

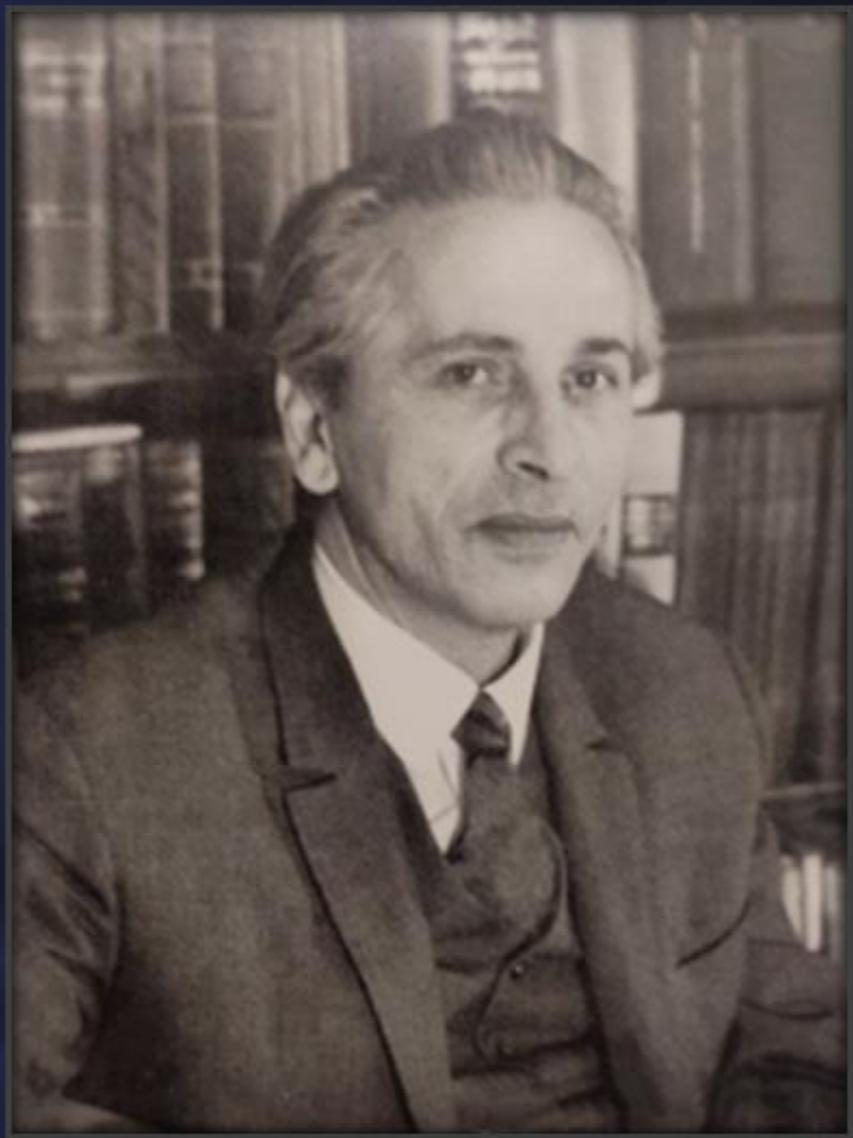
К 100-летию со дня рождения

Чингиза Гулам-Али Байбурди

(1925-2012)

Выставка работ учёного из книжного собрания
библиотеки по направлению
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
НБ СПбГУ

12 апреля 2025 года

Чингиз Гулам-Али Байбурди
(1925—2012)

12 апреля исполнилось 100 лет
со дня рождения

Чингиза Гулам-Али Байбурди,

преподавателя восточного факультета ЛГУ
с 1952 по 1995 год,
доцента кафедры иранской филологии.

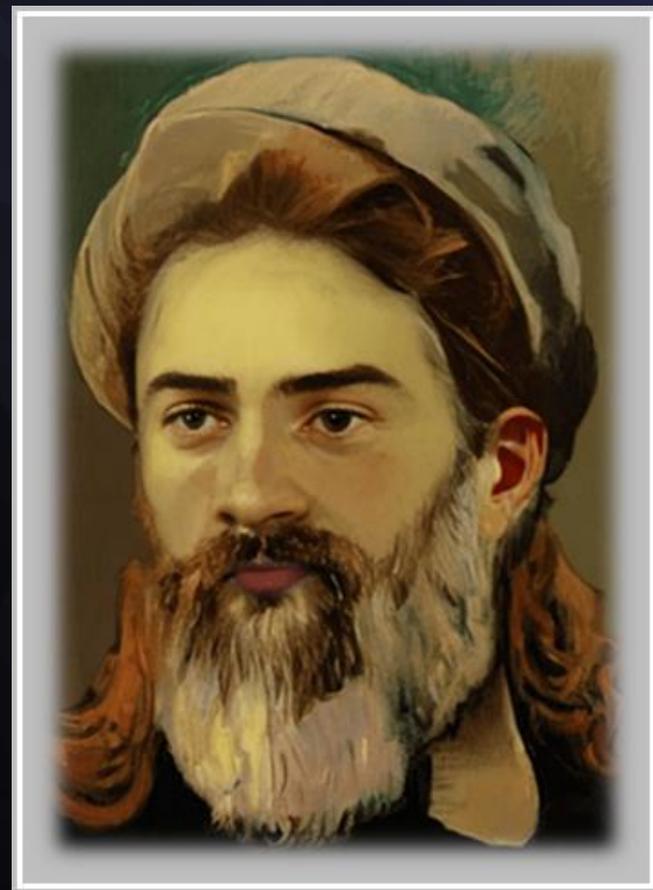
Чингиз Алиевич (так называли его студенты Ленинградского/Петербургского университета) был учителем и наставником нескольких поколений ленинградских иранистов. Он щедро делился своими знаниями по истории литературы и культуры Ирана с будущими востоковедами.

Ч. А. Байбурди был постоянным консультантом, редактором и рецензентом многих источниковедческих и филологических работ иранистов Ленинграда, Москвы, республик Средней Азии и Закавказья.

Сфера научных интересов Ч.А. Байбурди – жизнь и творчество незаслуженно забытого средневекового персидского поэта Хаким Са'д ад-Дин ибн Шамс ад-Дин Мухаммад, известного под литературным псевдонимом Низари Кухистани.

Интерес к трудам поэта возник со времени работы в рукописном отделе Библиотеки им. Фирдоуси (Душанбе) и первого знакомства с «Куллийятом» Низари – списком XV века.

Позже Байбурди ознакомился с другим списком «Куллийята» из фонда Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (ныне – РНБ).

Низари Кухистани
(1247–1320)

*Портрет Низари – работа современного неизвестного художника

06-1344

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. А. А. ЖДАНОВА

Ч. Г. БАЙБУРДИ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО НИЗАРИ —
ПЕРСИДСКОГО ПОЭТА
XIII—XIV вв.

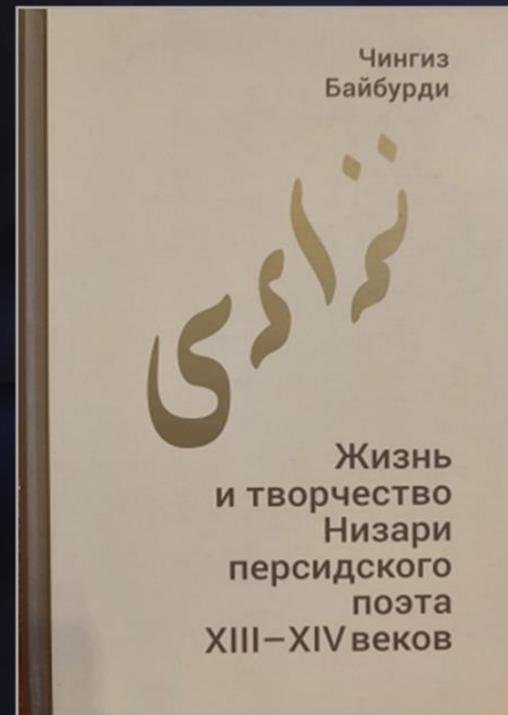
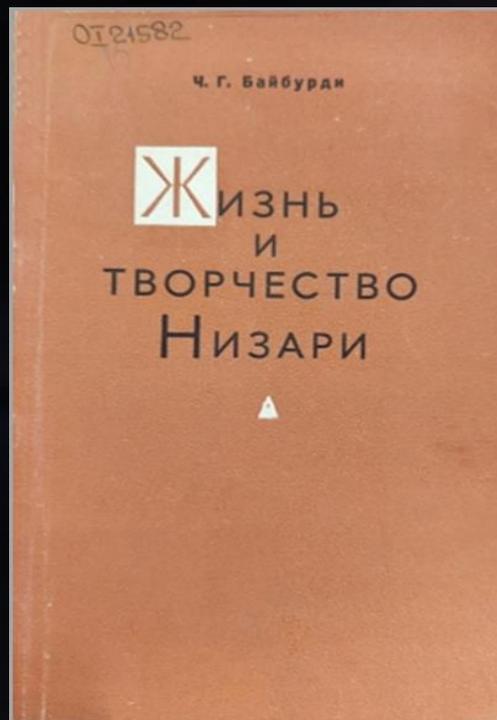
Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель —
доктор филологических наук
проф. А. Н. Болдырев

ЛЕНИНГРАД
1963

Итогом изучения поэтического наследия Низари стала кандидатская диссертация «Жизнь и творчество Низари, персидского поэта XIII—XIV веков», защищённая в 1963 году.

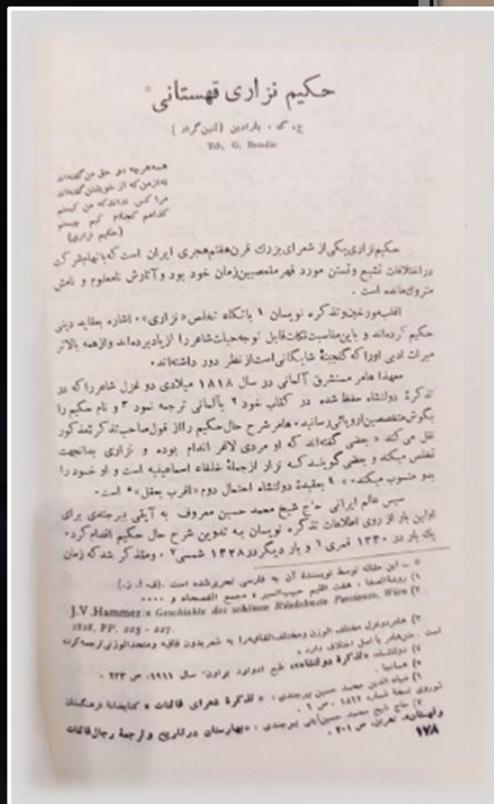
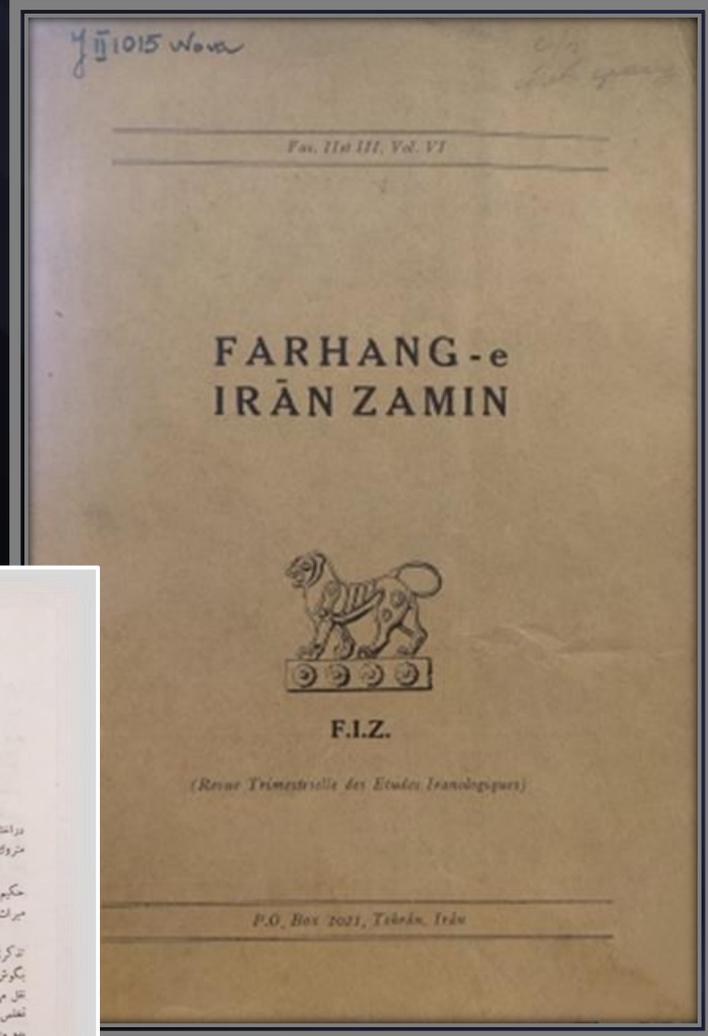
Её текст впоследствии лег в основу книги с тем же названием, опубликованной в 1966 и переизданной в 2018 году.

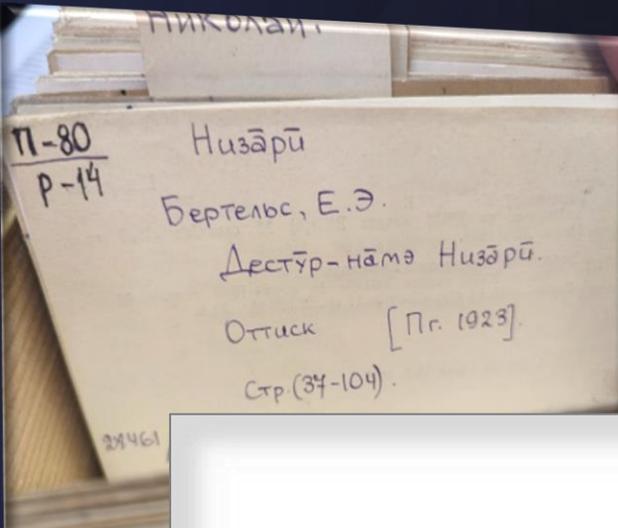

В 1958 году в Тегеране в издании «Фарханг-и Иранзамин» вышла статья Байбурди на персидском языке о творчестве Низари, опубликованная под псевдонимом «Tch. G. Varadin».

Публикация не осталась незамеченной. Её упомянул чешский ученый Ян Рипка в статье о персидской литературе монгольского периода, также на неё обратил внимание востоковед-иранист В.Ф. Минорский.

Западные исследователи единодушно отмечали, что до выхода в свет публикации Байбурди они знали о поэте Низари исключительно благодаря переводу «Дастур-нама» («Книга руководства»), выполненному Е.Э. Бертельсом.

Дестур-намә Низарӣ.

Среди описанных Дорном¹ рукописей Публичной библиотеки имеется один кодекс, не встретивший до сих пор должного внимания:² это помещенный у Дорна под № CDXL куллиат На'й-медина Низарӣ. Рукопись эта, повидимому, является единственным известным в Европе полным собранием произведений Низарӣ и состоит из следующих частей:³

1) fol. 1 v. киноварью کتاب قصاید حکیم نزاری.

Вступление:

خسر وادانی که در طبعی مالک هر زمان * رای ملک ارای نواز غیب آگاهی دهد
7 бейтов и далее начало первой касыды:

الا ای ساقی زهره جبین مشتری سیما * نه وقتی آشنا بودی ملن بیگانگی با ما

Касыды идут до fol. 41 v. без соблюдения алфавитного порядка, последняя строка:

دست نکبت جو چشم بید بادا * از جناب جلالشان مہجور

2) fol. 43v. مثنوی بر وزن حریفه.

¹ Dorn, Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la bibliothèque Impériale publique de St. Petersburg. 1852.

² Покойный академик К. Г. Залеман одно время интересовался этой рукописью. По его желанию часть ее была сфотографирована и снимки хранятся в Азиатском Музее Р. А. И. Но, к сожалению, никаких других следов его работы над нею пока обнаружить не удалось.

³ Хотя в каталоге Дорна и имеется описание ее, но оно не полно, не приведены начальные строки поэм, не указан формат и количество строк, и поэтому я считаю полезным восполнить здесь эти пробелы.

Первая страница статьи Е.Э. Бертельса
«Дестур-намә Низарӣ»

Статья Е.Э. Бертельса «Дестур-намә Низарӣ» была опубликована в 1923 году и являла собой подстрочный перевод «Книги руководства» (Дастур-нама) Низарӣ Кухистани из фонда РНБ.

По утверждению Бертельса, поэт принадлежал к числу «интереснейших явлений персидской литературы».

Причиной, по которой никто серьезно не занимался изучением его наследия, были «вольнодумные» взгляды Низарӣ.

Поэму «Дастур-нама» Бертельс назвал «руководством относительно того, как вести себя на пирушках и попойках и как приобрести выносливость в употреблении вина».

Незнакомый с другими работами Низарӣ, Бертельс предположил, что большинство творений поэта посвящены «восхвалению вина и веселого времяпрепровождения за чашей в кругу певцов и танцовщиц».

Выводы о творчестве Низари Кухистани, сделанные Чингизом Алиевичем Байбурди, в корне отличались от предложенных Е.Э. Бертельсом.

Низари был великим мастером слова своего времени. Основным поэтическим жанром Низари была лирическая газель.

Он был одним из первых поэтов XIII века, кто ввел в поэзию социальные мотивы.

Предложенный Низари стиль получил развитие в творчестве великого Хафиза.

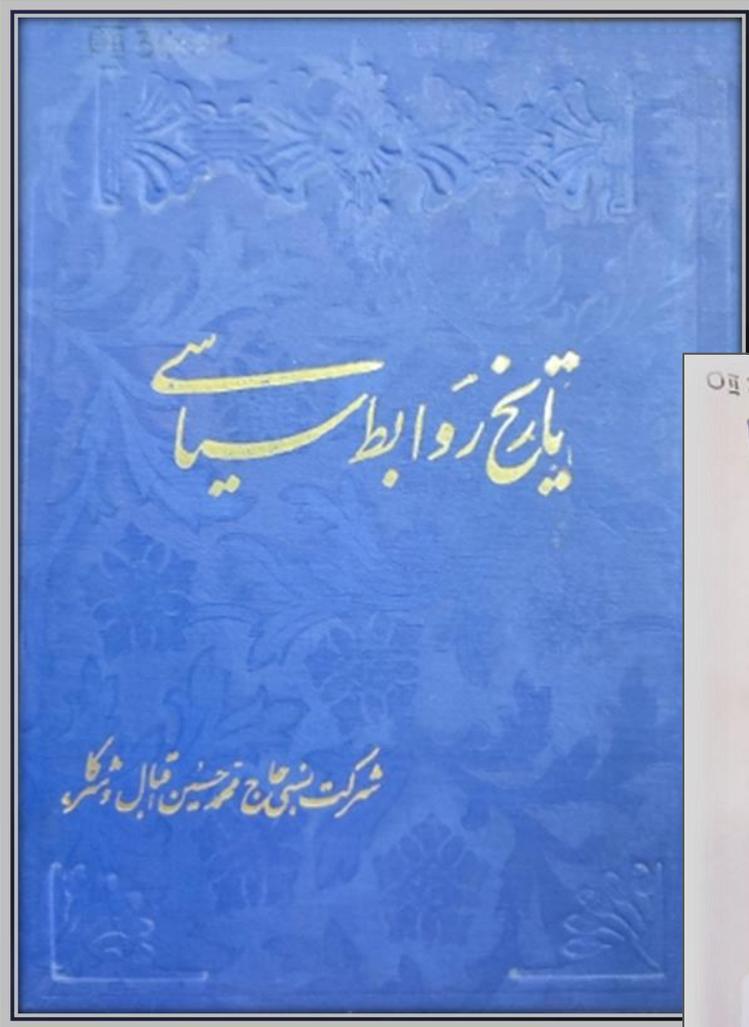
Говоря о Низари, как о выдающемся художнике слова, Байбурди задавался вопросом:

«Как могли предать забвению наследие такого замечательного поэта?»

Ответ крылся в убеждениях Низари:

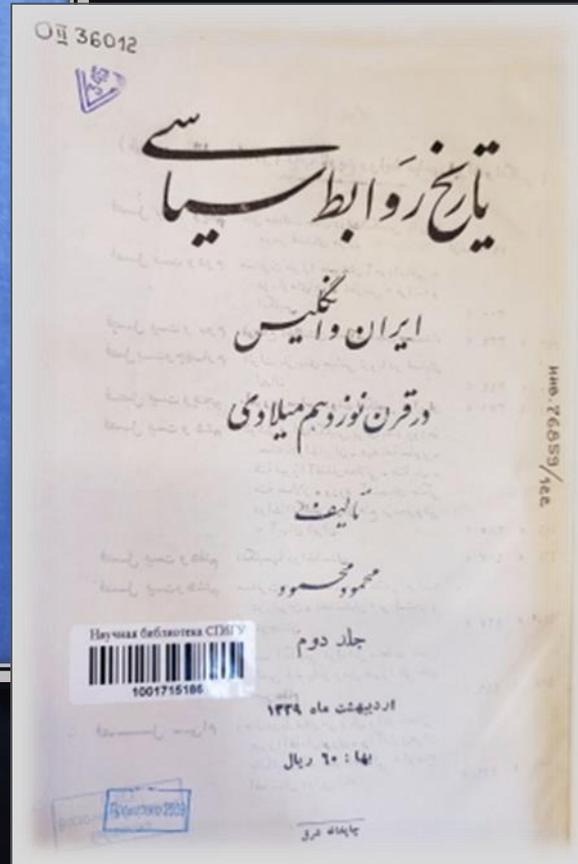
«он был еретиком-исмаилитом и, естественно, что ортодоксальные мусульмане с неодобрением относились к его сочинениям.

Однако отсутствие рукописей произведений Низари и среди исмаилитов показывает, что его общественно-политические воззрения с яркой обличительной направленностью не пришлись по вкусу исмаилитским верхам».

История
ирано-английских политических
отношений в XIX веке

(Тегеран, 1950, на перс. языке)

Научные интересы Байбурди
не ограничивались
средневековой персидской
литературой.

Большое внимание он уделял
истории российско-иранских
отношений XIX века.

В середине XX века в Иране
стали обнародоваться
засекреченные архивы
прежних правителей.

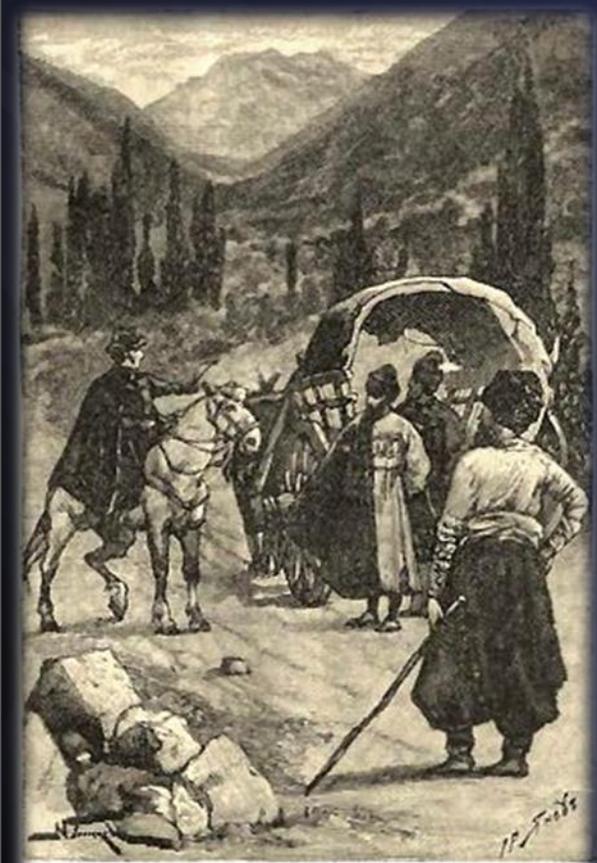
Иранский историк М. Махмуд
в 8-томном труде «История
ирано-английских
политических отношений в
XIX в.» подробно осветил
сложные
взаимоотношения
России, Ирана и Англии.

Байбурди изучил исторические документы, особенно те материалы, где были отражены трагические события гибели в Тегеране 11 февраля 1829 года русского Полномочного посла А.С. Грибоедова и всех представителей дипломатической миссии.

Для Российской Империи гибель А.С. Грибоедова явилась невосполнимой утратой.

В его лице культура потеряла талантливого драматурга, Министерство иностранных дел – блестящего дипломата, Министерство образования – подающего надежды вдумчивого педагога.

Многие выдающиеся люди Империи возлагали на Грибоедова большие надежды. Среди них был, например, директор Азиатского музея Френ, задумывавший учредить в Тифлисе преподавание восточных языков и на месте руководителя проекта видевший Александра Сергеевича. Судьба распорядилась иначе!

«Два вола, впряженные в арбу, подымались по дороге»
(Путешествие в Арзрумъ).

«Два вола, впряженные в арбу, подымались по крутой дороге. Несколько грузин сопровождали арбу. «Откуда вы?» — спросил я их. «Из Тегерана». — «Что вы везете?» — «Грибоеда». Это было тело убитого Грибоедова, которое препровождали в Тифлис».

Пушкин, А.С. Путешествие в Арзрум.

НОВОЕ О ГИБЕЛИ А. С. ГРИБОЕДОВА

(ПО ДАННЫМ ИРАНСКОЙ ПЕЧАТИ)

В последние годы в Иране появились работы, в которых делаются попытки раскрыть причины событий 30 января 1829 года. Эти работы свидетельствуют о том большом интересе, который в настоящее время проявляется в Иране к личности А. С. Грибоедова.

В иранской газете «Эт-таваккаль» опубликована статья (цитируемая от Тегерана), в которой и был сделан торговый след в его памяти, и Канбар Али присутствовал один из присутствующих, который имеет незначительную связь «убийств». Месть моговских ства. Дело дошло до вооружения отнесения разрядовой и голову посла. После был убит из существующих документа мечь Тегерана «подстрепала и обратилась с вопросом омуслульмане и вновь в «Его следуют убить». «Некое отсутствие. Из толпы отлучилась Рассказ очевидца Канбар Али сложившемуся мнению о том, что Канбар Али убийства А. С. Грибоедова с мусульманкой и в действительности реч были известны из Грузии и в Асиф-ад-Джане в Тегеране. К сожалению с просьбой вернуться согласно XIII пункту Туркманского Договора, предоставива двумя посольства. Это обстоятельство В трудах современных и отдельные главы посвящая В «Истории Ирана» (После убийства, достигнутым войной больше, чем след. Фигура пал жертвой английской колониальной политики. Автор обширного восьмипомесячного отословия XIX века» (Тегеран).

1 И. К. Енякколово стр. 136—143.
* Якуб — слуга двора с просвещенным убеждением в русскую войну.
* Г. М. Петрова. Издательский Институт восточных языков.
* Названия иранских и в альманахе статьи.

АКАДЕМИИ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ВУНИАНОВСКИЙ ДОМ)

Научно-Библиотечная СЛУЖБА

1000820418

Проверено
2012

Русская литература

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ

1959 - № 4

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТУСКИ

*Библиотеке Восточного факультета
ЛГУ от автора в знак признательности
Ч. Байбурди
г. Ленинград
18 марта 1960г.*

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД

На основании опубликованных в Иране сведений Чингиз Алиевич подготовил обзорную статью для советских читателей «Новое о гибели А.С. Грибоедова». Она была опубликована в журнале «Русская литература».

В статье представлены события тех лет. Правитель Персии Фаталишах «потерял разум от постоянных подарков Англии», он ненавидел Россию, он ненавидел русского посла. С его молчаливого согласия шла постоянная травля Грибоедова, по городу пускались слухи о недостойном поведении русских, которые в итоге вылились в кровавую расправу.

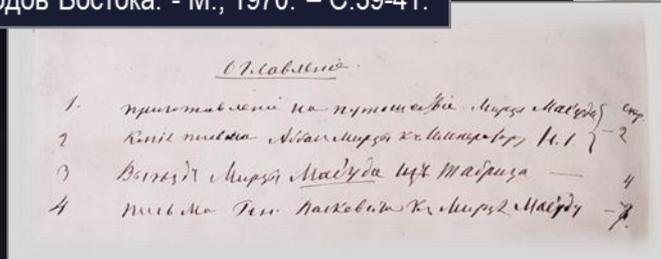
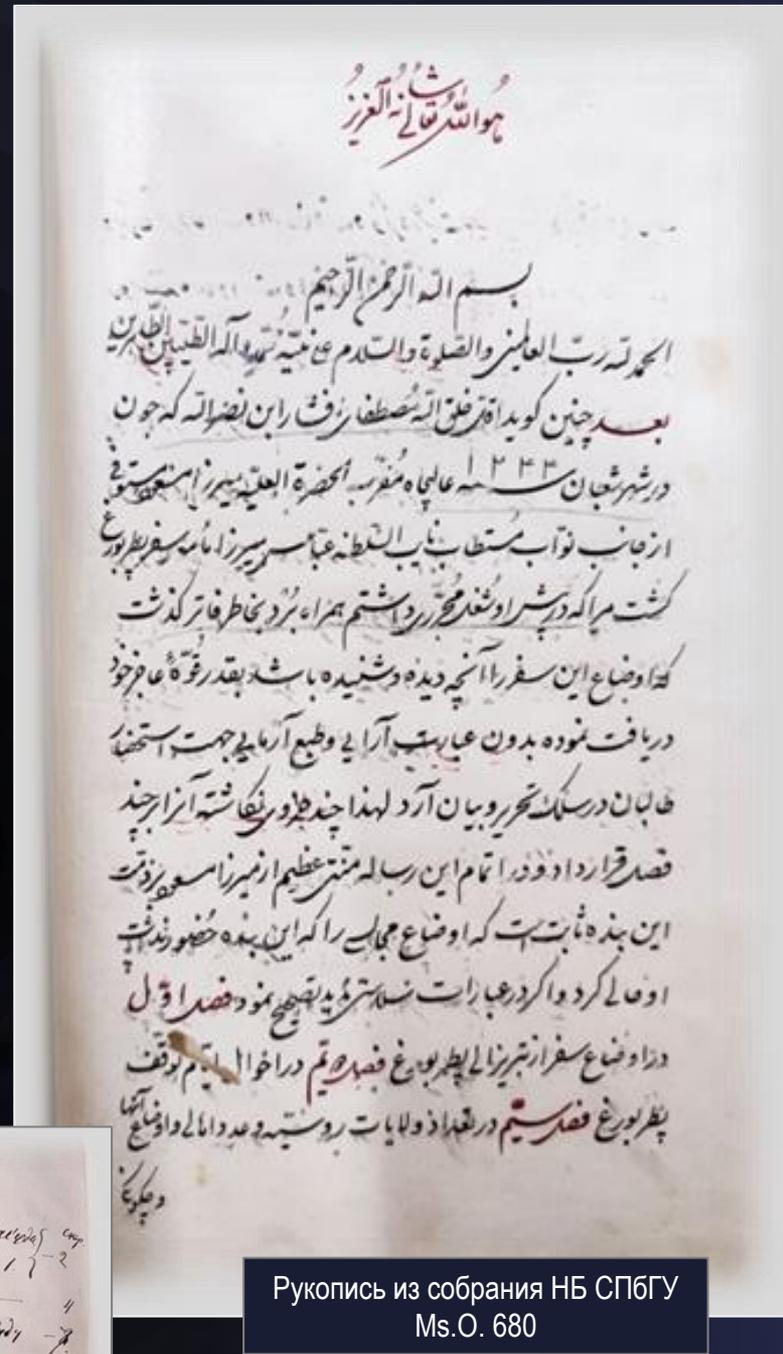
Основной вывод, сделанный иранскими историками и обнародованный для советских читателей Байбурди: «русский посол пал жертвой английской колониаторской политики».

Байбурди, Ч. А. Новое о гибели А. С. Грибоедова: (По данным иранской печати): отд. отт. из историко-литературного журнала: Русская литература, 1959, № 4, С. 171-173.

Восстанавливая историческую канву, приведшую к трагической развязке февраля 1829 года, Байбурди не ограничился материалами из иранских архивов. Он обратился к рукописным памятникам, хранящимся в фонде Научной библиотеки ЛГУ (СПбГУ). Байбурди изучил дневник Иранской делегации, прибывшей в Российскую империю с «извинительной миссией».

Краткие сведения представлены в статье «Искупительное посольство Хосров мирзы в России в 1829 г. и его дневник “Рузнама-йи сафар-е Питербург”».

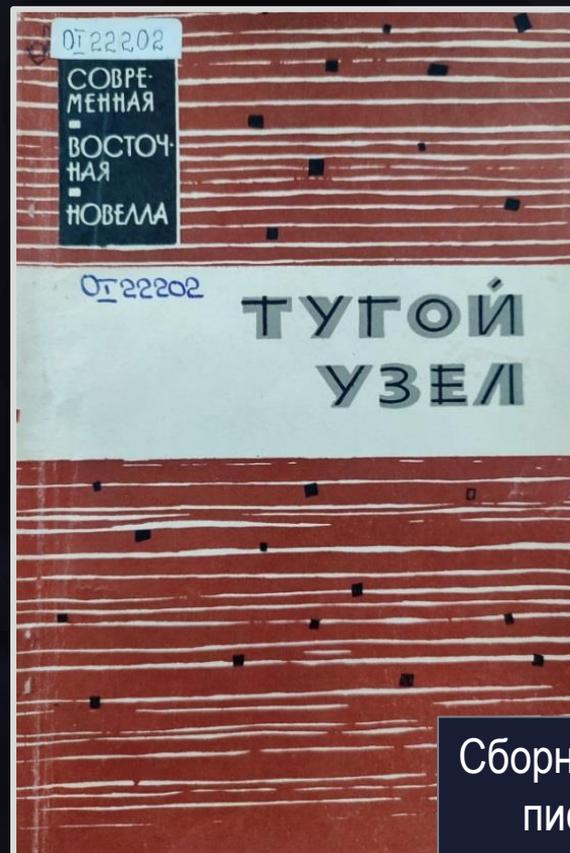
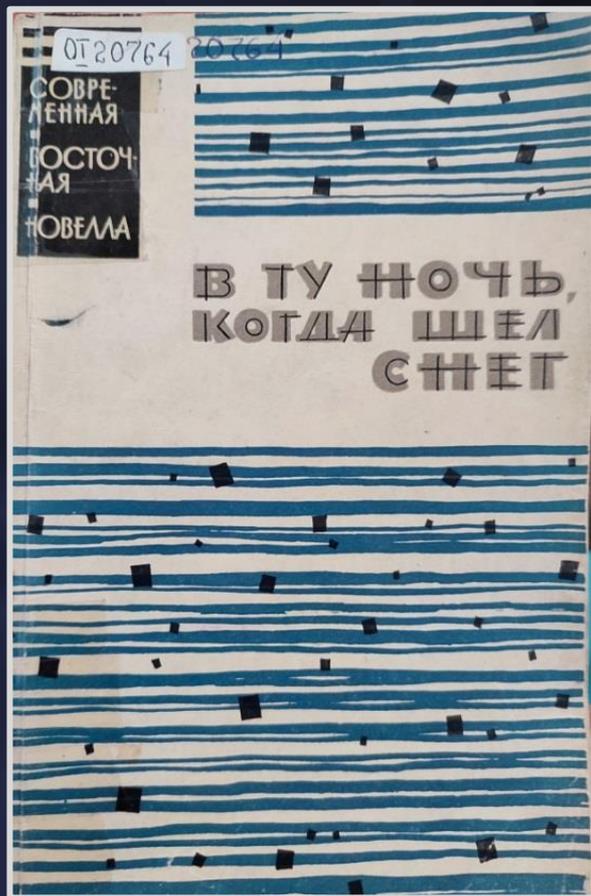
Байбурди, Ч. Г.-А. Искупительное посольство Хосров мирзы в России в 1829 г. и его дневник «Рузнама-йи сафар-е Питербург» / Ч. Г.-А. Байбурди, Ю.Е. Борщевский // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. - М., 1970. - С.39-41.

Рукопись из собрания НБ СПбГУ
Ms.O. 680

Помимо преподавательской и научной работы, немаловажное место в жизни Ч.А. Байбурди занимала переводческая деятельность.

Благодаря этому человеку советские читатели познакомились с творчеством многих иранских писателей-прозаиков.

Сборники новелл и рассказов иранских писателей в переводе Байбурди хранятся в фонде библиотеки Восточного факультета.

**Чингиз Алиевич Байбурди
и его вклад в иранистику**

Н.Е. Васильева

Восточный факультет СПбГУ

Чингиз Алиевич Байбурди (12.04.1925 – 28.11.2012) — иранист-филолог, исследовавший биографию и творческую деятельность одного из малоизвестных персидских поэтов средневековья рубежа XIII–XIV вв., Са'д ад-Дина ибн Шамс ад-Дина Низари-йи Кухистани (1247–1320). Обладая обширными знаниями по истории литературы и культуры Ирана, в должности доцента кафедры иранской филологии ЛГУ, а затем СПбГУ Ч.А. Байбурди в 1950–1990-е годы оказывал большое влияние на формирование младшего поколения ленинградских иранистов, был постоянным консультантом, редактором и рецензентом многих источниковедческих и филологических работ иранистов Ленинграда, Москвы, республик Средней Азии и Закавказья.

Ключевые слова: Байбурди, *Куллият* Низари, рукопись, иранская филология, исмаилизм, суфизм.

Статья поступила в редакцию 02.08.2016.

Васильева Нина Ефимовна, Восточный факультет СПбГУ, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 11 (vasilieva_nina@mail.ru).

© Васильева Н.Е., 2016

Чингиз Гулям-Али Байбурди¹ родился 12 апреля 1925 г. в Иране, в г. Тебризе, в семье военнослужащего Гулям-Али Байбурди и школьной учительницы Алии Нилчи, уроженки Шираза. Он был вторым ребенком, старшую сестру звали Валия, а младшую — Азам. Именами сестер Ч.А. назвал позднее своих дочерей. Его отец, выходец из Карадага, принадлежал к знатному роду Байбурдлу, известному еще со времен Сефевидов (XVI — первая половина XVIII в.). Он дал сыну прекрасное образование. В детстве Чингиз более двух лет жил с мамой во Франции. По возвращении в Иран мать умерла, и тринадцатилетний Чингиз некоторое время жил у ее сестры в Ширазе. Получив среднее образование, он по настоянию отца в 1943 г. поступил в Высшую военную школу в Тегеране, где примкнул к антишахскому движению и стал членом Народной партии Ирана «Туде» (НПИ)². В 1946 г. он был арестован

¹ В обиходе в Советском Союзе его называли Чингизом Алиевичем Байбурди. Далее в статье — Ч.А. или Ч.Б.

² В 1941 г. был свергнут Реза-шах Пехлеви. Освобожденные из тюрем коммунисты образовали марксистско-ленинскую Народную партию Ирана. К началу 1946 г. в рядах НПИ числилось свыше 50 тыс. человек.

Познакомиться подробнее с
биографией Чингиза Алиевича
Байбурди можно в статье

Н.Е. Васильевой

«Чингиз Алиевич Байбурди и его вклад
в иранистику»,

опубликованной в журнале

«Письменные памятники Востока»

(2017 год, том 14).